

Специфика функций цифрового государства в условиях современной России*

Functions of the Digital State in the Context of Modern Russia

В. САЛЯХУТДИНОВ

Саляхутдинов Виль Фанилевич, аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: fanilevichv@bk.ru

В статье с помощью анонимного экспертного опроса «Особенности и направления формирования российского цифрового государства» автор определяет специфику и основные функции цифрового государства, которыми применительно к современной России являются: защита суверенитета в цифровой среде, представление в киберпространстве цифрового состояния реального государства, внедрение технологических инноваций в процесс оказания государственных услуг, упрощение организационно-управленческих процедур, построение многочисленных и разнообразных каналов интерактивной коммуникации между государственным и частным секторами.

Ключевые слова: цифровое государство, информационный суверенитет, электронное правительство, информационно-коммуникационные технологии.

In the article, using an anonymous expert survey “Features and directions of the formation of the Russian digital state”, the author defines the specifics and main functions of the digital state, which, as applied to modern Russia, are: protection of sovereignty in the digital environment, representation in cyberspace of the digital state of the real state, introduction of technological innovations in the process of providing public services, simplification of organizational and managerial procedures, construction of numerous and diverse channels of interactive communication between the public and private sectors.

Keywords: digital state, information sovereignty, electronic government, information and communication technologies.

Основные положения

1. Специфика современного государства в условиях информатизации и сетевизации состоит в необходимости осуществлять свою деятельность одновременно в киберпространстве и материальной реальности, что привело к возникновению еще одного особого состояния государства, помимо физического (определяемого территорией и населением), – цифрового в виде токена.
2. Применительно к России автор предлагает рассматривать цифровое государство в узком смысле как интернет-платформу, которая интегрирует всю систему государственного управления в киберпространстве посредством сайтов, в широком – как выстроенную при помощи информационно-коммуникационных технологий и электронных средств систему государственной власти.
3. Основными функциями цифрового государства являются: представление в киберпространстве цифрового состояния реального государства, внедрение технологических инноваций в процесс оказания государственных услуг, упрощение организационно-управленческих процедур, построение многочисленных и разнообразных каналов интерактивной коммуникации между государственным и частным секторами.

Введение

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и электронные устройства, а также информация (экспертно-научное знание) оказали решающую роль на текущую трансформацию и становление цифрового государства. В России продолжается практическая реализация

* Ссылка на статью: Саляхутдинов В.Ф. Специфика функций цифрового государства в условиях современной России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 1. С. 150–154. DOI: 10.34773/EU.2025.1.26.

стратегии информатизации и цифровизации политико-государственной системы, в механизм государственного управления все шире внедряются ИКТ, органы государственной власти занимают все более заметное место в киберпространстве. Эти обстоятельства обусловили формирование предпосылок для создания цифрового российского государства.

В настоящее время в политической науке пока не сформирован консенсус относительно функций цифрового государства, тема эта разработана мало. Поэтому целью настоящей статьи является определение специфики функционала цифрового государства применительно к современной России.

Методы

С целью выявления специфики функционала российского цифрового государства автор разработал, организовал и провел на условиях анонимности экспертный опрос «Особенности и направления формирования российского цифрового государства». Опрос проходил с февраля по апрель 2024 г. в форме стандартизированного анкетирования посредством рассылки анкет экспертам в 10 субъектах Приволжского Федерального округа Российской Федерации (Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, Чувашская республика), в г. Москве и г. Санкт-Петербурге. Численность выборки – 14 специалистов разных сфер, работа которых связана с темой исследования. Среди них: 42,9 % преподавателей вузов, 28,5 % блогеров, по 14,3 % журналистов и работников органов государственной власти, сотрудников министерств и ведомств. 51 % участников имеют ученую степень (14 % докторов и 37 % кандидатов наук по философии и общественно-гуманитарным дисциплинам). Критериями отбора стали занимаемые должности, публикационная активность, показатель цитируемости участников опроса.

Анкета включила в себя 22 закрытых вопросов, однако каждый вопрос предполагал возможность дать собственный вариант ответа или комментарий.

Результаты

Опрошенные эксперты сошлись во мнении, что на сегодня нет общепринятого определения термина «цифровое государство», что порождает сложность в определении специфики функционала цифрового государства. При этом респонденты согласны, что феномен цифрового государства занимает все более значительное место в современной социально-политической реальности.

Действительно, в последнее время все больше исследователей обосновывают оформление цифрового государства [5, 241]. Ключевым признаком цифрового государства является его цифровое состояние. Как отмечает В. Мюллер, цифровое состояние – это одна из частей, присущая государству как определенного вида системе. Состояние системы является цифровым, когда она становится токеном, – представителем чего-либо в цифровой среде, записью в регистре, распределенном в блокчейне, наделенным какой-либо функцией, чаще всего репрезентативной [6]. Изложенное позволяет заключить, что целесообразно определить цифровое государство как токен. Иными словами, цифровое государство – это цифровое представление реального суверенного государства, имеющего территорию, население, систему права и пр. Таким цифровым представлением может быть система государственных сайтов, сервисов и других ресурсов в Интернете.

Ряд исследователей на основе анализа политической и правовой практики склоняются к более широкой интерпретации цифрового государства как «способа осуществления информационных аспектов государственной деятельности, основанный на использовании информационно-компьютерных систем, а также новый тип государства, основанный на использовании цифровых технологий» [1, 109]. В этом рассмотрении цифровое государство предстает формой общественно-политического устройства, характерной для общества, находящегося на завершающем этапе цифровизации. Расширительную трактовку цифрового государства поддерживает и

Л. Пирс, который полагает, что цифровое государство представляет собой возможность использования ИКТ в целях обеспечения трансформации государства и системы его управления согласно реалиям и требованиям XXI в. [7].

Опрошенные эксперты подтвердили, что в целом цифровое государство сохраняет исторически сложившуюся специфику национального государства, но при этом активно использует ИКТ и технологии сетевизации для своего эффективного функционирования, для сбора налогов, поддержания обороноспособности, социального обеспечения, обеспечения здравоохранения и т.д. Поэтому можно утверждать о том, что цифровое государства государство существует на пересечении материальной и виртуальной реальностей.

Ответ на вопрос о функциях цифрового государства можно получить, обратившись к «Основам политики Организации экономического сотрудничества и развития в области цифрового правительства. Шесть измерений цифрового правительства». Согласно этому документу, первоочередные задачи цифрового правления состоят во внедрении технологических инноваций в процесс оказания государственных услуг, упрощении организационно-управленческих процедур, построении многочисленных и разнообразных каналов интерактивной коммуникации между государственным и частным секторами [8]. Опрошенные эксперты сошлись во мнении, что этот перечень отражает основные функции цифрового государства, однако к нему стоит добавить репрезентирующую роль – представление в киберпространстве цифрового состояния реального государства.

Обсуждение

В ходе экспертного опроса было выделено несколько наиболее значительных проблем функционирования цифрового государства. Во-первых, трудность с получением качественной и достоверной информации и отсутствие общепринятых стандартов. Во-вторых, ограниченность ресурсов, нехватка финансирования, нехватка знаний и навыков. В-третьих, институциональные, правовые и культурные барьеры. Наконец, в-четвертых, недостаточная разработанность правового обеспечения, особенно в таких направлениях, как приватность, конфиденциальность, технологии искусственного интеллекта и блокчейна [10].

Помимо трудностей, возникающих в самом институциональном механизме цифрового государства и в процессе его функционирования, современное государство сталкивается с рядом мощных специфических вызовов, обусловленных текущей трансформацией в обществе, происходящей под влиянием цифровых средств, а именно: селективное восприятие; гомофилия; фильтрационные пузыри; алгоритмическое смещение; слактивизм.

В условиях современной России к этому перечню необходимо добавить беспрецедентную атаку на наше государство со стороны стран Запада и их союзников, которая ведется посредством прокси и гибридной войны на Украине, кибер-войны и информационной войны в Интернете.

Применительно к России автор предлагает рассматривать цифровое государство в узком смысле как интернет-платформу, которая интегрирует всю систему государственного управления в киберпространстве посредством сайтов, в широком – как выстроенную при помощи информационно-коммуникационных технологий и электронных средств систему государственной власти.

Подтверждение релевантности сформулированного определения цифрового государства и его функций находится в российской политико-государственной практике. Наиболее показательными примерами информатизации России и формирования ее цифрового представительства (токена) в киберпространстве стало внедрение электронного правительства, создание портала gosuslugi.ru (посредством которого население страны может получить почти все государственные услуги), введение электронных медицинских карт, электронного образования и т.д. Эти новации внедряются под эгидой Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (Минцифры). Например, в 2019 г. Минцифры заявило о проекте по популяризации среди граждан государственных услуг, оказываемых посредством интернет-сервисов и мобильных приложений, а также по повышению вовлеченности граждан и организаций во взаимодействие

с государственными органами и учреждениями в цифровой среде, на что планировалось потратить около 526 млн руб. [2].

Достоинства этих новаций трудно переоценить и недооценить. Так, электронное правительство представляет собой радикально новую инфраструктуру, которая обеспечивает принятие политических решений в условиях почти полной прозрачности, строгого регламента, высокой ответственности, максимального снижения коррупционности. Одна из ведущих задач этой инфраструктуры – это раскрытие информации. Таким образом, наблюдается усиление коммуникативной функции в современном государстве, состоящей в углублении и расширении взаимодействия между гражданами и системой власти в политическом процессе и процессе принятия государственных решений. При этом многие исследователи отмечают негативные эффекты, возникающие в ходе реализации государством своих функций в цифровой среде [4]. В научном измерении эта тема долгое время оставалась не вполне разработанной: Н. Луман указывал, что коммуникативная функция власти все еще недостаточно рассмотрена и описана [3].

В настоящее время на федеральном уровне в рамках государственной программы «Информационное общество» и национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется проект «Цифровое государственное управление». Цель этого проекта установлена указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и заключается в достижении цели по цифровой трансформации. Благодаря реализации проекта предполагается предоставить населению доступ к наиболее важным и востребованным государственным услугам в режиме онлайн, создать общегосударственную систему управления данными, расширить инфраструктуру электронного правительства, построить цепь интернет-платформ для эффективного государственного управления.

Заключение

Специфика современного государства в условиях информатизации и сетевизации состоит в необходимости осуществлять свою деятельность одновременно в киберпространстве и материальной реальности, что привело к возникновению еще одного особого состояния государства, помимо физического (определяемого территорией и населением), – цифрового в виде токена.

Основными функциями цифрового государства являются: представление в киберпространстве цифрового состояния реального государства, внедрение технологических инноваций в процесс оказания государственных услуг, упрощение организационно-управленческих процедур, построение многочисленных и разнообразных каналов интерактивной коммуникации между государственным и частным секторами [8, 39].

В условиях современной России на передний план выходит задача поддержания жизнеспособности государства в киберпространстве, поэтому к данному перечню необходимо добавить функцию защиты суверенитета в цифровой среде.

Повышенная сложность, многоплановость, постоянная изменчивость и динамика цифровизации пока не позволяют окончательно определить понятие цифрового государства и то явление, которое оно обозначает, и в этом видится направление дальнейшего исследования.

Литература

1. Мамитова Н. В. Цифровое государство в современном обществе: теория и практика // Право.by. 2022. № 5 (79). С. 108–116.
2. Минкомсвязь предлагает выделить 526 млн рублей на популяризацию цифрового государства [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6723004>
3. Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Д. Беккера. Пер. с нем. К. Тимофеевой. М.: Изд-во «Логос», 2007. 360 с.
4. Яковлев М.В. Государство датификации и его дисциплинарные техники: направленность социально-политической трансформации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71. С. 246–259.

5. Digital State: How the Internet is Changing Everything / Ed. by Simon Pont. London: Kogan Page, 2013.

6. Müller V.C. What is a digital state? // The 6th AISB Symposium on Computing and Philosophy: The Scandal of Computation – What is Computation? / Editors: Mark Bishop and Yasemin J. Erden. Exeter: University of Exeter, 2013. P. 11–16.

7. Pearce L. New Government, Digital Government: Managing the Transformation // Future Challenges for E-government. 2004. Discussion paper. No. 20. P. 136–149.

8. The OECD Digital Government Policy Framework: Six Dimensions of a Digital Government // OECD Public Governance Policy Papers, № 2. Paris: OECD Publishing, 2020 [Electronic resource]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-oecd-digital-government-policy-framework_f64fed2a-en.html

9. Tomlinson J. Justice in the Digital State: Assessing the Next Revolution in Administrative Justice. Bristol: University Press, 2019. 115 p.

10. Ubaldi B., Le Fevre E.M., Petrucci E. et al. State of the art in the use of emerging technologies in the public sector // OECD Working Papers on Public Governance. 2019. № 31 [Electronic resource]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/state-of-the-art-in-the-use-of-emerging-technologies-in-the-public-sector_932780bc-en.html

DOI: [10.34773/EU.2025.1.27](https://doi.org/10.34773/EU.2025.1.27)

Развитие политического сознания курсантов в условиях открытого информационного пространства*

The Development of Political Consciousness of Cadets in an Open Information Space

М. ГЛАДКОВА, А. ГЛАДКОВ, И. ЛЯПИН

Гладкова Марина Николаевна, канд. пед. наук, доцент Тюменского высшего военно-инженерного командного училища им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (ТВВИКУ) Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ). E-mail: glamarin@rambler.ru

Гладков Алексей Владимирович, канд. пед. наук, доцент ТВВИКУ МО РФ. E-mail: lamarin@rambler.ru

Ляпин Игорь Леонидович, канд. полит. наук, старший преподаватель ТВВИКУ МО РФ.

E-mail: lyapin_6464@mail.ru

Исследование актуально в связи с необходимостью формирования политического сознания курсантов в условиях современного информационного пространства. Проблема заключается в разработке эффективных методов развития политического сознания, учитывая особенности восприятия информационных потоков. Цель – выявить механизмы формирования критического подхода к политической информации и оценить существующие методы политического образования. Методы исследования: анализ научной литературы и опрос. Результаты показали, что качество информационной среды и методы преподавания существенно влияют на развитие политического сознания. Основные выводы: необходим комплексный подход, включающий критический анализ информации, навыки политического анализа и условия для открытого диалога.

***Ключевые слова:** политическое сознание, информационное пространство, критическое восприятие, информация.*

* Ссылка на статью: Гладкова М.Н. Развитие политического сознания курсантов в условиях открытого информационного пространства / М.Н. Гладкова, А.В. Гладков, И.Л. Ляпин // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 1. С. 154–158. DOI: [10.34773/EU.2025.1.27](https://doi.org/10.34773/EU.2025.1.27).